

Д. И. Большой

ФИЛОСОФИЯ «МЕТАФИЗИКИ ПОЛОВОЙ ЛЮБВИ» В. А. ШОПЕНГАУЭРА

В статье рассматривается объяснение половой любви немецкого философа XIX В. А. Шопенгауэра. Данная проблема является отражением иррациональной философской мысли в русле попытки осмысления естественных процессов человеческой жизнедеятельности. Шопенгауэр приходит к объяснению вопроса половой любви через воздействия воли.

Артур Шопенгауэр – ярчайший представитель немецкой иррациональной философской школы девятнадцатого столетия, идеи которого помогли создать новаторскую картину восприятия жизни. Философ не обошел стороной и метафизику любви, со своим присущим синтезом каменной логики и трансцендентным воображением. Хотя для простого обывателя, взявшего «Метафизику половой любви», совершенно не понятен подход маскулизма, особенно доминировавший в общественном мнении девятнадцатого века. Основные достижения Шопенгауэра, в области понимания половой любви, отталкиваются от определения места женщины во взаимоотношении с противоположным полом. «Женщины уже потому склонны (приспособлены) к пестованию и воспитанию нашего первого детства, что они сам ребячливы, вздорны и близоруки, одним словом, всю жизнь представляют из себя больших детей: род промежуточной ступени между ребенком и мужчиной, который и есть собственно человек» [2, с. 11]. Положение слабого пола в то время можно сравнить с духовным заключением или муками, абсолютно серьезно бытовала мысль о неспособности воспринимать женщиной высших страданий, радостей и могущественных проявлений сил. Её жизнь должна протекать спокойнее, незначительнее и мягче, чем жизнь мужчины, который, в свою очередь, признаётся центробежным объектом в понимании человечества, точнее воли человека. С позиции автора женская природа снабжена несколько годами апогея красоты и привлекательности

именно затем, чтобы в течение этих немногих лет они могли овладеть сознанием мужчины, чтобы он, увлекшись, в дальнейшем принял на себя заботу содержания женщины.

Любовь и взаимодействие двух заинтересованных субъектов не рассматриваются философом как основополагающий вектор проблематики существования. Можно смело сказать, что с позиции автора любовь и сантименты нужны сугубо для того, чтобы человечество могло продолжать существовать и само себя воспроизводить. Всякая влюбленность ведет к половому животному инстинкту, какой бы вид себе это не придало. И если мы задержим последнюю мысль у себя в памяти, то вспомним, в какой важной степени любовь отражена в современной культуре, где она неизмеримо забирает львиную долю сил, чувств, времени, да и, в конечном счете, составляет основу человеческого стремления. Так к чему эта суэта и волнения, все эти переживания и горести? Ответ на стремления половой любви попытался дать Шопенгауэр и как всегда через волю рода. Ибо в подходе Шопенгауэра все завязано на воле как инстинктивному стремлению всего человеческого рода к достижению целей своего существования.

Человеческий род понимается автором в интерпретации бессмертной воли движущегося сквозь века индивида, совершается подход отношения бессмертного к смертному, то есть воли рода и строительного материала виде отдельных особей. Цель воли – само производство с дальнейшим стремлением оптимального движения. «Воля к жизни, проявляющаяся во всем данном роде и воплощённая в синтезе двух особей; здесь она антиципирует соответствующую ее целям объективацию своего существа в той особи, которую могут произвести на свет оба влюбленных индивидуума» [1, с. 94].

Из всего этого вытекает, что наше стремление к противоположному полу есть эфир эгоизма, глубоко коренившийся в нашем индивидуализме, и когда воле необходимо пробудить к деятельности какое-либо субъективное существо, единственным надежным стимулом будут являться его эгоистические цели, вернее говоря гностицизм. Природа достигает своих задач только тем, что внушает иллюзию удовольствия, которое побуждает соединять родовое и личное благо, таким образом, человек выполняет задачу природы, думая, что удовлетворяет себя и тем самым его воля становится индивидуальной и подчиняется роду.

В доказательство того, что волевой инстинкт природы доминирует в половых отношениях людей, автор приводит следующую аксиому: «Прежде всего надо заметить, что мужчина по своей природе обнаруживает склонность к непостоянству в любви, а женщина – к постоянству. Любовь мужчины заметно слабеет с того момента, когда она получит удовлетворение: почти всякая другая женщина для него более привлекательна, чем та, которою он уже обладает, и он жаждет перемены. Это – результат целей, которые ставит себе природа: она заинтересована в сохранении, а потому и в возможно большем размножении всякого данного рода существ» [1, с. 102]. Теория философа сводится к тому, что мужчина способен произвести на свет более ста детей в течение года, а женщина, напротив, при многих половых контактах может произвести только одного ребенка, исключая двойни. Мужчина берет количеством – женщина качеством. Или как гласит французская пословица: «Мужчина ищет новое, а женщина – лучшее».

Очень много внимания уделяется вопросу: почему в качестве объекта любви мы выбираем определенных людей, вместо того чтобы отдаться безразличной полигамии. Ответ очевиден: воля к жизни, проявляющаяся в субъекте, думает не о наших желаниях, а о нашем будущем потомстве, предрешая «великую» роль каждого индивида. Главное условие, определяющее наш выбор и нашу склонность: возраст, здоровье и красота.

По мнению автора, удовлетворительный возраст подпадает под репродуктивный цикл. Особенно с восемнадцати до двадцати восьми лет, оттого всякий индивидуум теряет свою привлекательность в той мере, в какой он не способен производить потомство. Второе условие – здоровье, мы бессознательно ищем наиболее здоровый тип людей, так как дефекты человека отразятся в будущем. И наконец, Артур Шопенгауэр

дал подробнейшее описание наиболее привлекательного типа внешности, так полнота тела свидетельствует о благоприятном развитии плода, зубы говорят о питании, нос показывает на родовой тип. Стоит отметить, что автор руководствовался устоявшимися стереотипами красоты, наложенными на собственный субъективный анализ.

Возраст, здоровье и телосложение – это абсолютные мотивы в выборе партнёра, а есть ещё мотивы относительные, направленные на восстановление или исправление родового типа, чтобы в дальнейшем сохранить этот тип в возможной чистоте: «здесь, поэтому всякий любит то, чего недостаёт ему самому». К относительным мотивам Шопенгауэр относит рост, цвет волос и кожи, темперамент. «Чем слабее мужчина в мускульном отношении, тем больше станет он искать сильных женщин; то же со своей стороны делают женщины. Мужчины малого роста имеют решительную склонность к высоким женщинам и наоборот. Люди чрезмерно стройные, с раздавшимся в длину телом, могут даже находить привлекательность в приземистых и сутуловатых личностях. Белокурые непременно тяготеют к черноволосым или шатенкам, наоборот бывает редко» [1, с. 108].

Шопенгауэр нивелирует недостатки различных людей к стремлению создания духом рода наиболее оптимального продолжения вида. К примеру, низкий индивид будет стремиться к высокому, блондин к шатену. Создавая тем самым наиболее универсального человека, потому что воля к жизни играет непосредственную роль в формировании наших вкусов и предпочтений и нужно это для того, чтобы держать человеческий род в узде, стабильности и не допускать рождения людей, которые отклоняются от нормы, как в сторону минуса, так и плюса. Если с ответвлением в сторону упадка вопросов практически не возникает, то недопущение волей стремления ввысь стоит рассмотреть подробнее.

Эволюция – это триумф индивида над волей. Проблема воли в том, что она в погоне за возможностью максимального размножения позволила человеку развить свой разум до такого уровня, чтобы он мог противодействовать воле, и тем самым смог осознать себя, отделить себя от воли и идти своим путем. Например, субъект может отказаться идти на поводу у воли и самостоятельно прекратить жизнь. Это и будет абсолютным триумфом индивида над волей, при этом речь идет не только о физических качествах, но и духовных. Утверждается, что любой человек наследует от отца волевые качества, а от матери интеллектуальные, именно такое соотношение качеств помогает не произвести резонанса в будущем человеке, хотя объективных аргументов тому и нет. Всевозможные дефекты будущего потомства, такие как болезнь, отсталость, слабоумие, философ списывает на слабость воли, так как помимо инстинктивных побуждений мы можем опираться на разум, социум и расчет.

Иначе говоря, ставим свои личные интересы выше человечества, любовь, увлечение и прочая «нарциссическая химера декадентского общества, так как главное оружие *decadence* – увлечение в бездну. Но они не говорят «ничто»: говорят по ту сторону добра, или истинная жизнь, нирвана, спасение, блаженство...» [4, с. 11]. Шопенгауэр выделяет ещё гений рода, который исходит от будущего ребёнка, который выбирает конкретного мужчину как отца и его возлюбленную как мать, чтобы достигнуть бытия. Иначе этот ребёнок просто не появится на свет, поскольку определёнными характеристиками и свойствами, которыми будет обладать ребёнок, владеют только этот мужчина и эта женщина.

И если цель такого гиперборейского чувства, как любви, продолжение рода, то, что становится с человеком, вышедшим из репродуктивного периода? Ответ Шопенгауэра: «Особенностью первой половины жизни является и неудовлетворенная тоска по счастью, то вторая характеризуется опасением перед несчастьем. Ибо здесь у нас образовалось уже более или менее ясное сознание того, что всякое счастье ложно, страдание реально. Оттого, по крайней мере, более разумные индивиды в последнем промежутке жизни

стремятся к простому отсутствию страданий и беспокойств, нежели к наслаждениям. В старости мы лучше умеем предотвращать несчастья, в юности переносить» [3, с. 201]. Освобожденный от половых влечений индивид может более свободно сосредоточиться на собственном развитии.

Размышления Шопенгауэра о любви сохранили свою актуальность и в настоящее время. Половая любовь направляет мужчину и женщину друг к другу, на создание семьи и рождение ребёнка. Именно в этом состоит биологическое бессмертие человеческого рода. Общество через социальные нормы всячески поддерживает эту врождённую идею в жизни мужчин и женщин. И не только поддерживает, но и контролирует половое поведение людей.

Однако у Шопенгауэра в своей работе не возникает вопроса «А есть ли у мужчины и женщины потребность иметь детей?». Для философа нет такого вопроса. Это желание в нас врождённое, естественное, отсюда и размышления о половой любви, что может свидетельствовать о мировоззренческой позиции девятнадцатого века. Но сейчас данный вопрос актуален, у людей появляется выбор собственного предназначения и зоны комфорта. Каждый человек вырабатывает собственную концепцию своей жизни и, как показывает практика, зачастую отодвигая потребность в роде на второй план, отсюда следует, что будущее жизни корректируется самой жизнью.

Литература

- 1 Шопенгауэр, А. Метафизика половой любви /А. Шопенгауэр ; пер. с немецкого языка Ю. И. Айхенвальда. – СПб. : Азбука-классика, 2011. – 224 с.
- 2 Шопенгауэр, А. Мысли / А. Шопенгауэр ; пер. с немецкого языка Ф. Черниговца. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2015. – 110 с.
- 3 Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости /А. Шопенгауэр ; пер. с немецкого языка Ю. И. Айхенвальда. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2015. – 219 с.
- 4 Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше ; пер. с немецкого языка. – Москва : Эксмо, 2016. – 864 с.